

Федеральное агентство по образованию
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Филологический факультет

ГОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»
Кафедра фольклора и истории книги
Центр фольклорных исследований

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 4

Сыктывкар 2008

В.В. Филиппова

УСТНЫЕ РАССКАЗЫ О ТАНДЗЕ МАРЬЯ В КОМИ ИЖЕМСКИХ ТРАДИЦИЯХ¹

Устная народная проза коми в записях XIX – XXI вв. разностадиальна и представлена традиционными текстами быличек о духах природы и домашних построек, преданий о чуди, исторических лицах, об освоении края. Особое место в архивных записях последних лет занимают устные рассказы о так называемых местных героях, реальных людях, живших в XIX – начале XX вв.

Этнографическая группа ижемских коми, сформировавшаяся в XVI – XVIII вв. и имеющая оригинальные формы материальной и духовной культуры, освоила в процессе развития Ижемский, Ухтинский, Сосногорский, Усинский, Интинский, Воркутинский р-ны Республики Коми, а также ряд населенных пунктов в Мурманской, Тюменской обл. Специфика материальной и духовной культуры ижемцев обусловлена традиционным типом природопользования северян – охотой, рыболовством и оленеводством.

Устная проза ижемских коми представлена быличками о духе воды «вауса», «ваньвауса», духе бани «гуренька», духе хлева «шы ань», духе конюшни «дедко». Цикл преданий в основном представлен сюжетами о заселении края, топонимическими преданиями. Весьма любопытным является пласт устных рассказов о местных героях – людях, обладавших необычной физической силой, работоспособностью, умением исцелять людей. Среди них необходимо выделить корпус текстов о Тандзе Марья – человеке, обладавшем ярко выраженной способностью исцелять людей.

Тандзе Марья – Рочева Мария Федоровна (14.04.1866 – 25.08.1962) – уроженка д. Гам Ижемского р-на, происходила из богатой семьи оленеводов. С детства отличалась интересом к целительству, природные способности развila в условиях кочевой жизни оленеводов. Изучила анатомию животных и человека, используя в качестве образца оленей. Сведения о ее чудодейственных способностях распространились по всем населенным пунктам Печоры и ее притоков – Ижмы и Усы. Анализ устных рассказов о Тандзе Марье, собранных в 1980 – 2005 гг., и хранящихся в ФА СыктГУ, позволяют говорить о том, что данные тексты отражают реальный механизм формирования поздней фольклорной традиции, превращения реального человека в фольклорный образ.

Н.А. Криничная отмечает отсутствие в современной науке четкой дифференциации и классификации образов «ведьм, колдунов, знахаря» [Криничная 2000]. Аналогичную ситуацию отмечает в текстах о знахарях – «тöдьсъ» – в коми традиции А.С. Сидоров [Сидоров 1928].

В корпусе текстов о Тандзе Марье выделяются тексты, рассказывающие о том, что профессиональные знания тöдьсъ «знающая» получила во время работы в оленем стаде (№ 7, 8); в ряде текстов ее умения лечить людей ассоциируется с богатством ее семьи (№ 4); в свою очередь богатство семьи связывается информантами с ее браком с цыганом [с. 190] (иноэтническое «чужое» маркировано) (№ 5). В большинстве текстов, хранящихся в ФА СыктГУ, отмечается способность Тандзе Марии лечить все болезни, но более всего она известна как костоправ (№ 1, 2). Отмечается ее способность лечить с помощью гипноза (№ 6, 7). Интерес представляют тексты, повествующие о ее умении портить (№ 3).

В настоящей публикации представлены наиболее интересные рассказы о Тандзе Марье из ФА СыктГУ. Тексты даны на ижемском диалекте коми языка и сопровождены буквальным переводом автора на русский язык.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 05-04-41402 а/С.

Условные обозначения

ФА СГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета.
РК – Республика Коми.

Литература

Криничная 2000 – Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Петрозаводск, 2000.
С. 9–12.

Сидоров 1928 – Сидоров А.С. Захарство, колдовство и порча народа коми. Л., 1928.

1. Миян корке маме расскажиліс татшомтор Тандзе Марья йывсыыс. Вёлі миян директор, директорён уджавліс школаас <...>. Сылысь гётырсö лечитлöма Тандзе Марьяыс. Сiйö ачыс Дмитрий Сергеевичлöн гётырыс рассказалтлöма мамöлы татшомтор. Сiйö вёлöма том каднас лескын уджалэма. Сэки том йöсö ыстiсны ягö уджавны война дыръяыс или войнаöдзыс на. И вот сылы вылысас, сiйö уджалöма, значит, вёлöм кыскалöма керсö, и кер усьёма сылы вылысас. Пуыс пöрёма. Ена доймёма, оз вермы сутны, сiйö куйлö. Больничайын оз босьтны лечитны, оз вёр. Неизлечимой, висьталöмаоßь.

И вот сie ваедэмась рöднöйясыс Тандзе Марьяыс ордэ. Сie локтöмась, кор вайöмаоßь вёвнас сод дорас, и пырёмаоßь. А висьысыыс коле доддяс. Маличаалöмаась да оз кынмы, тёв, конечно-а. Пырасны, и Тандзе Марьяыс паныдалас, юалас: «Мыйнэ, пуксö, мыйнэ тi асыныд пыринныд, а висьысысö колинныд сэтчö, абу пыртöмась?» – «А позьö пыртны?» – «А мыйнö оз позь, – шуас <...> Раз локтiнныд, сэсся öд бёр оз нин мун, колö, кöньöшнö, пыртны». Пыртасны сiес. А сie Тандзе Марьяыс встретитö сiйес. Сiйö ки йылас пыртöны, маличанас пыртöны сiдзи. «Мада нылö, мыля нö тэ ачыд он пыр, а тэнö пыртöны?» – «А ме öд, бабö, ог вермы». – «Верман, но кö куль ачыд маличатö!» – «Ме по кийös кыпöдны ог вермы». – «Кыпöдан, кыпöд!» И куляс сiйöс, пöрччас маличасö ачыс. Пуксяс сэтчö койкаас, <...> и Тандзе Марьяыд висьталö: «Но öнi ньёж кокъястö веськöд. И мёд этажас, выль этажö, мёд этаж выйым, да сэтчэ ньёж каа». Повзяс сiйö весиг: «Кыдзи нö ме, бабö, каа, ме öд ог вермы?» – «Верман!» И забыль, сiйö ньёжйöник сувтас и ньёжйöник каас пос кузяыс мёд этажас. Вот и сэн сэсся кутас сiя бабыд лечитны. И вот лечитöма. Сэсся си бöрын сiйö эз и вись тай.

(ФА СыктГУ 2521-18; РК, Усинский р-н, с. Щельябож, У.М. Канева, 1933 г.р.; зап. 1998 г.).

Нам когда-то мама вот что рассказывала о Тандзе Марье. У нас был директор, директором в школе работал. Его жену лечила Тандзе Марья. Сама жена Дмитрия Сергеевича рассказала это. Она в молодости работала на лесозаготовках. Тогда молодежь отправляли на работу в лес во время войны или еще до войны. И вот на нее, она работала, значит, вывозила на лошадях бревна, и бревно упало на нее. Дерево упало. Сильно ушиблась, встать не может, она лежит. В больницу не берут лечить, не двигается. Неизлечимая, сказали. Вот и привезли родные ее к Тандзе Марье. Они приехали. Когда привезли ее на лошади к дому, и зашли. А больная осталась на санях. Одели ее в малицу, и она не замерзнет, хоть и зима. Зашли, и встретила Тандзе Марья и спрашивает: «Ну что ж, садитесь. Почему же сами зашли, а больную оставили там, не занесли?» – «А [c. 191]можно занести?» – «А почему нельзя?» – Раз приехали, обратно уже не поедет, надо занести. Занесли ее. Тандзе Марья встретила ее. Ее на руках заносят, на малице заносят. «Мада (милая) дочка, почему сама не заходишь, а заносят тебя?» – «А я ведь, бабушка, не могу». – «Можешь, ну-ка сними сама малицу». – «Я ведь руки не могу поднять». – «Поднимешь, подними». Испугалась она даже: «Как я, бабушка, поднимусь, ведь я не могу». – «Можешь!» И действительно, она потихоньку встала и потихоньку поднялась по лестнице на второй этаж. И там ее бабушка стала лечить. И вылечила. После этого она и не болела.

2. Тандзе Марьяэс тёда, лечитліс менэ. Отсаліс. Ме ог тёд мый. Зэй дзоля иг нин вёö. Навернэ, начальней классын ли майлы велэдча. Друг иг кучы вермыны ветлыныс, мыйке лоис да. Иг кут вермы ветлыныс да, ся маме менэ ёддяла ли мыйли гартіс да катіс Тандзе Марья доре. Сыа токо мыйке водтэдіс вольпасяс да этадз вöчаліс, вöчаліс да, висъталэ: «Сувт». Меша ме вед ог вермы. «Сувт», – висъталэ. Ньёж. Сэсся ме зэй ньёж сууті да. Висъталэ: «Ветlö». Меша ме ог вермы. Ся ветлоны кучи да, ас кок йылам лëччи. А висъталэ: «Ин лепто. Лэпталан ке, сэсся ог лэдз, эстче кольччеда». Лечитіс. Клава чойлэн кокыс чегис лыжиэн да тоже. Сыа эд ставсэ лечитіс, Тандзе Марьяыд.

(ФА СыктГУ 25138-25, РК, Ижемский р-н, с. Мохча, А.Ф. Поздеева, 1941 г.р.; зап. 2004 г.).

Тандзе Марью знаю, лечила меня. Помогла. Я не знаю что. Не была уж такой маленькой, наверно, в начальных классах училась. Не смогла ходить, что-то случилось. И мама завернула меня в одеяло и понесла к Тандзе Марье. Она что-то делала, делала и сказала: «Встань». Не могу, мол. Потом стала ходить, и на своих ногах ушла отсюда домой. А говорит: «Не отказывайся, будешь отказываться, здесь оставлю». Вылечила. У сестры Клавы нога сломалась на лыжах и тоже. Она все лечила, Тандзе Марья.

3. Тандзе Марья – быракеыс вед, быраке ётлаын оолім... Мыйнэ татэн вед оліс, быраке, сяа. <...> Емель Микул ордын. Гёгер Ваньлысь вед, быраке, сылысь эд нысыэ босытліс Гёгер Вань. Сэсся чёйтіс да, сіен и татшем олэмис Гёгер Ваньлэн волі. <...> Емель Микул ордын оліс, Порозкейын Фал ордын оліс, Акимын – ог тёд, код дорын Акимас олэма. Этіе Таисьсэ вед мамыс съорти карлэма. Таисьсэ тай дикаліс пыр, Феде гётырыс. Сэсся вед корема, стыд же, быраке, лоома да. Корема вед. Мед, висъталэ, кылэдлас, висъталэ (сізд вед сернітіс). Мед, висъталэ, кылэдлас. Мамыс водзыын вед абу мыжка. Мамыс, быраке, абу мынтысема ли, мыйке пинясема ли, зыралэма да. <...> Илья покойникес да, Ильясэ вед, Окульлыpunktіс-а, а Окульыд дур волі да, из лёсе. Вирис вед оз лёсео. <...> Зэй сөветнэ олэмась Ире бабекед, висъталэ. Мыля нэ кишкакас эстче зэй уна емсэ сюялэма да. Висъталэ, мыля нэ, висъталэ, Марья дядна, кишкакас емсэ сюялін? – Но, сяа вед бур, сяа вед берега. Этадз вед сернітіс, кругтэя, сізд сернітіс. Дзолиндзик волі, еджыд сэтшем старука, ми койднанум же сяа, висъталэ, бур. А сэсся ная Емель Микул ордас сяа олэма, 10 ур ку босытэма чумедансыыс. Сэк вед ур күнд дона волі. А рöдъяс на этшандзик, ысыянъ, Емель Микул гётырыскед. Сэсся и, дзоля керкаас олэма да, сэсся сіе восьтан чумедансэ да и, Микул Ондрей да ... босытасныс ... чумедансыыс. <...> Ильяыс веське рам волі. А Микул Ондрейыс же пустэ. «Тэссыд, висъталэ, Ондрей Никулаевич, висъталэ, тэссыд, висъталэ, выыті лэбач оз лэб-а, ууті шыр оз мун-а». – «А мисюмсэ, висъталэ, оз. Сяа сэтшем грубей волі. Сылы абу, а Ире бабелы». Висъталэ, мышкам тай только лягуша лепитчис, только, висъталэ, чапалэ, только уяла поскас. Мыйнэ, кутшем лягуша тёлын». <...> Дзоля, ми койдна дзоля тушаыс волі, туша волі, вöснъыдіндзик дзоля тушаа волі. «Сяа бурсэ каре волі и лексэ каре?» – «Кыкнансэ карис. <...>» Миян на маме рöдитны из вермы, а Раиса нима ныны волі да. Оз и лок. Мыйке нин ыстэ, мыйке, Ограм Вась гётыр: «Марья дядна, ветлы, висъталэ, мучитче, висъталэ да, кёть мед оз же куу, уна челядьыс да». – «Но, мед эта мучитчыштас». Сэт[с. 192]шем вед. Сэсся воис да сод вылын пукалэ. Сылэн нылыс татче петліс, Гёгер Вань сае. Степанида волі. <...> Тандзе Марьяыс Гамысъ волэма <...> Да висъталэ, менам, висъталэ, 12 спокоя, висъталэ, керка волі ... Гамас. Сіе раскулачитэмась. Да висъталэ, мыйнэ раскулачитісныс тай да вöтлісныс-а. Мыйнэ, медланнэ, ме тай пыроолі да мый колэ, босыті. Ачыс вед и висъталэ. Сэсся тай сетэмась же, ог тёд, унаэм, кымын комната сетэмась же, Гамас. <...> Тандзе Марья Степанидаыскед вед Маман Сем Петраыс ётлаасыліс... Да челядь волэма да, нысыэ и нуксэ дзимлялэма. «Ас кинам пукта да и, висъталэ, печаль абу». Сэтшем вед сяа волі, мый колэ, сіес и карис. И месеч мысти нукус кулэма. Степашыс водзджык кулэма.

Степашыс сылы абу сетчема, да сіе из любит. А этія, Кедвасасэ, сыа бура якобитэма Мариныс сыа волэма. Быд ногни же йөзсэ вёйтэма. Гидас пырасныс да, скотыс же абу. Корке Вась Павла тоже пырема, ни оти мөс абу. Сэсся мунэма, метлаас джёмдэма да, мөсьясыс местаасэсь. Ой, уна и бурсэ карис, уна и быредіс. Миянчунум Машес лэччедліс да, из кучысь. Бабекед из лөсясъны. Миян боговер волі. А сыа бабе Ёгаш тьётэс, мыйке Степашэ мёдэма Фал Сем сае сетны, а Фал Сем Ёгаш тьётэс босытэма. Сыа из любит миянчунум бабеэс, Машеэс даже из лечит. <...> Ставсэ пуктіс сыа косьяссэ. Мыйкесэ, тоже, позвоночник чеччема нин, мыш вошьема петны, да, сіе лечитэма. Сандралыс висыталэ: Ме ог тёд, кудз, висыталэ, кучысис. Да Фал пыысянас б пыысян же зыралэма. Висыталэ, кожанэй сапег, дзуртан сапег нооліс. <...> Филь нима же мужикыс волэма да. Ме иг любит, вильталэ, мужиксэ. А Ире бабе, интереснэй сыа. «Мыйнэ, Марья дядна, абу любитэма, а челядьсэ тай уна же вайлэма». «А, висыталэ, мыйке, корке вед бара веськалас да».

(ФА СыктГУ 2567-48, РК, Сосногорский р-н, д. Винла, В.Ф. Терентьева, 1929 г.р.; зап. 2003 г.).

С Тандзе Марья вместе жили. Она ведь здесь жила у Емель Микула, ее дочь брал в жены Гёгёр Вань. Затем бросил ее и поэтому у Гёгёр Вания была такая жизнь. У Емель Микула жила, в Порожске у Фала, в Акиме не знаю у кого в Акиме жила. Эту ведь Таисию из-за матери «сделала» (испортила). Таисия буйная была, жена Федора. Потом ведь приглашала, стыдно же, наверно, стало. Позвала ведь. Пусть, говорит, привезет, говорит (так ведь разговаривала), пусть, говорит, привезет. Из-за матери ведь не виновата. Мать, может быть, не заплатила или поругалась, когда ее в бане лечила. Покойника Илью ведь (испортила), а хотела Акулину. Акулина капризная была, поэтому не подошло. Кровь не подошла. Очень дружно жила с бабушкой Ириной. Спрашивает, почему в кишку* много иголок воткнула. Спрашивает: «Почему, тетка Марья, в кишку много иголок воткнула». Но это ведь хорошо, это ведь оберег. Так ведь разговаривала, круто. Маленькая была, светлая такая старуха. А потом она у Емель Микула взяла 10 белок из чемодана. Тогда ведь беличьи шкурки были дорогие. А еще родственники были немного, дальние, с женой Емель Микула. И взяла из чемодана (беличьи шкурки). Илья смирный был, а Микул Эндрея напрасно. От тебя, говорит, Андрей Николаевич, от тебя сверху птица не пролетит, внизу мышь не пробежит. А от меня нет, говорит. Он такой грубый был. Ему ничего, а бабушке Ирине (попало). Говорит, к спине только лягушка прилепилась, только, говорит, царапает, только ползая по полу. Какая лягушка зимой. Маленькая, ростом, как мы, маленькая была, худенькая. «Она хорошее и плохое делала?» – «Оба делала». Мама наша родить не могла, девочка по имени Раиса была. Не идет. Уж как не посылает ее жена Ёграм Вася: «Тетка Марья, сходи. Мучается, да хоть бы не померла, много детей [с. 193] ведь». – «Но пусть помучается». Такая ведь. Потом пришла и на крыльце сидит. Ее дочь сюда замуж выходила, за Гёгёр Вания. Степанида была. Тандзе Марья из Гама была. И говорит, у меня, говорит, из 12 комнат дом был в Гаме. Ее раскулачили. И говорит, раскулачили и выгнали. Что ж, пусть, я заходила, да что нужно взяла. Сама ведь и рассказывает. Потом отдали, не знаю сколько, комнат в Гаме. Со Степанидой у Тандзе Марии жил Петра у Маман Сема. Ребенок был, да дочь и внука убрала. «Своими руками положу, и говорит, печали нет». Такая ведь была, что хотела, то и делала. И через месяц внук умер. Степаш раньше умерла. Степаш ей не поддалась, и поэтому ее не любила. А эта, из Кедвы, она очень портила, Марина эта. По-всякому людей мучила. В хлев зайдут, а скотины нет. Как-то Вась Павла зашла, ни одной коровы нет. Стала уходить, споткнулась о метлу, а коровы на месте. Ой, много и хорошего делала, много и уничтожала. Нашу Машу лечить не взялась. С бабушкой не ладили. Она боговер была. А она (Тандзе Марья) Степаш хотела выдать за Фал Сема, а Фал Сем тетку Ёгаш взял. Она не любила нашу бабушку, Машу даже не вылечила. Она все лечила, поясницу. Позвоночник тоже, если даже горб начал появляться она лечила. Сандра говорит: «Я не знаю, как, говорит,

взялась». Да в бане у Фала шесть раз зыралэма (поправляла). Говорит, кожаные сапоги, скрипящие сапоги носила. Мужа звали Филь. Я не любила, говорит, мужа. А бабушка Ирина, интересная она, что тетка Марья, не любила, а детей много же рожала. А, говорит, когда-то ведь тоже попадет.

4. Тандзе вёлі, да ныя сылэн уна кёр вёлі, уна сыа вёдитіс. Висътооласныс, кор доддясыс локтэныс да помыс керка дорас Нин, Тандзе керкаас, а конецыс на Нёлінын. Сы мытта доддяс яй да, став чери да вайлэмась. Озыр вёлэмась, но бура вообще. Тая тай дядь на менам сэн мыйкарис, робитліс, висътооліс. Да йозыс доре зэй бура ная мыйке обратитченыс, бура мынтысемась, бура видземаэсь робетницассэ и ставсэ. Сідз кыллі. Эстэн даже Тандзеыслэн тай вичко дорас, но клуб дорас, памятник вёлі мыйке, мраморный. Зэй мича памятник. Жугедлісныс-а. Асьсэ дзебны даже попъяссэ кытэн дзебныс, сійес местасэ ачыс ньблэма, мед попъясс дорас сіес дзебны.

(ФА СыктГУ 2528-4, РК, Ижемский р-н, д. Злоба, Ф.В. Хозяинов, 1935 г.р.; зап. 1999 г.).

Тандзе был, у него было много оленей, много он держал. Рассказывали, когда сани едут, да один конец около дома Тандзе, а второй около местечка Нёлынь еще. Столько на санях мяса, рыбы привозили. Богатые были, хорошо (жили). Мой дядя еще у них работал, рассказывал. К людям очень хорошо относились, хорошо платили, хорошо обращались с работниками. Так слышал. Здесь еще возле церкви, возле клуба памятник был, мраморный. Очень красивый памятник. Разбили его. Сам себе место купил у священников для собственного захоронения.

5. <...> Быдэнлы отсавліс. Зэй мича пыр пасътасис. Мича пасътасема, сырья чышъянасяс. И быдэнэ зэй бура примитэ. И тёдэ, даже, пырасныс да, нинэм на оз висътооны, – а сыа висъталэ: «Ме тёда, мыля локтін. Тёнад тай, висталэ, вёльд чотё». Мыйке мый сылён болезныс, сыа миме тёдэ ачыс, ачыс тёдэ. Сэсся и кучысяс дай лечитас, кудз кужас. <...> Косіндзик вёлі, косіндзик, зэй кыввора, сернитэ. Тамарыс сэтшем же вёлі. Сыа нучка вёлі. <...> Антон Тамара. Тоже отсавліс? Сыа быдэнлы отсаліс, например, мыйке кодлэнкелэн кисё, например, вörзедас ли, кытіке вörзедас, и сыа отсаліс. Мыля сылы колема? Сылы бабыс колема <...> Тандзе Марьыас колема, и сыа тоже уна буртор веське карис йöзыслы. [А мыля именнö сылы, а эз нылыслы?] А нучкаыс, нучкаыс сы [**с. 194**] дорын тай мечча оліс ды, сылы и колис. <...> Мечча вёлі, оліс. Ныяяс веське сылэн вёліныс да ныяяс... Гашке кодлыке и тоже коли, он вед тёд <...> А Тандзе Марьыас вед ой кутшем вёлі. Сы доре вед даже, сіе больнича вёлі корлэмась, медланнэ больничаын лечитіс <...> Асьсэ вед корлэмась лечитчины больничаас, да абу мунэмә, гортас лечитчис. Кыське даже сы доре ылысь волылісныс <...> Нинэм из мыйке карны, кудз сетан, мыйке сетан-а. Из кор <...> Висъталэны, лек пöраас, секыд пöраас, кор вёлі секыд, сеяныс из вёё, зэй секыд оліс, война бöрас да мый да. И вот сыа чиган сае мунлёма вересса. <...>

(ФА СыктГУ 25151-77, РК, Ижемский р-н, с. Мохча, З.П. Батманова, 1938 г.р.; зап. 2004 г.).

<...> Всем помогала. Всегда красиво одевалась. Сырья платок надевает. И всех хорошо принимала. И знает, когда заходят, хотя ничего не говорят, а она говорит «Я знаю, зачем пришли. У тебя, говорит, лошадь хромает». У кого какая болезнь, все сразу знает. Затем возьмется и вылечит, как умеет <...>. Худенькая была, худенькая, очень разговорчивая. Тамара такая же была, она внучка была. <...> Антон Тамара. Тоже помогала? Она всем помогала, у кого что с рукой случится, она помогала. Почему ей оставила? Ей бабушка оставила. Ей оставила Тандзе Марья и она тоже очень много хорошего сделала людям. [А почему именно ей, а не дочери?] а внучка, внучка больше

всего с ней жила, поэтому ей и оставила. Больше всех жила. Хотя дочери ведь у нее были дочери. Может и кому-то и оставила, не знаешь ведь. <...> А Тандзе Марья ведь ой какая была. Ведь ее даже в больницу приглашали, чтоб в больнице лечить. Саму ведь приглашали в больницу, но не пошла, дома лечила. К ней даже откуда-то издалека приезжали. <...> Брала, если что-то даешь. Не просила. <...> Говорят в самую плохую пору, самую тяжелую пору, когда было тяжело, не было еды, очень тяжело жили после войны. И вот она вышла замуж за цыгана.

6. А, знахаръяс вёліныс. Гамын вёлі зэй бур знахар – Тандзе Марьян шуисныс. Сыа любой вывихсэ поправитас, переломъяссэ лёседаліс. Зэй бур мыйке, сыа не только районсыс, но республикасыс, даже бёкысь волісныс сы доре. <...> А женщина, косіндзик женщина сэтшем вёлі. Ме куимысь сы доре сюрлі. Вывихен, киясэс вывихнитлі волейболэн ворсыген да. Куимысь менчум пуктіс. Он и казеллы. Ачыс врітэ быдчемасэ: «Мый тэ бара менчум участоксэ тракторен воисныс да гореныс да, мый да». А сыа пока ылалас, сы кості ратшвартыштас, он и казеллы, вывих поправитэма нин. <...> А молитваяс да мый да нинэм из лыддыв, из, из, из. Ачыс мыйсюре врітэ и мыйкарас, кинас пощупайтас, кытэн вывихыс, мыйысь лоома да. Сіес зэй эдде и пуктыштас. И сылэн сэсся бёрвывы нучка вёлі, Тодын оліс. Сыа вёлі велэдчема сысьсь. И сыа бара жо ватагаэс мыйкарис, лечитіс. В основном сыа вывихъяссыс-а, переломъяссэ сыа из. А Тандзе Марьяыс переломъяссö и ставсэ мыйкекарис.

(ФА СыктГУ 25144-1, РК, Ижемский р-н, с. Мохча, Р.Ф. Филиппов; 1938 г.р.).

А, знахари были. В Гаме была очень хорошая знахарка, Тандзе Марьей звали. Она любой вывих поправит, переломы исправляла. Очень хорошая она, не только из района, но из республики, даже из далека к ней приезжали. Женщина худенькая, женщина была такая. Я три раза к ней попадал. С вывихом, руку вывихнул, когда играл в волейбол. Три раза мне поправила. И не заметишь, как поправит. Сама что-то болтает: «Что на мой участок пришли и трактором пашут». Пока отвлечешься и не заметишь, как хрустнет, и не заметишь, а вывих уже поправлен <...> [А молитвы или что-нибудь не читала?] Сама что-то болтает и что-то делает, руками щупает, где вывих, отчего получился. Она очень быстро вправит. **[с. 195]** А потом у нее внучка была, в Тоде жила. Она от нее научилась. И она тоже что-то делала, лечила. В основном она вывихи лечила, а переломы нет. Тандзе Марья переломы и все лечила.

7. [А мый тіян татэн висътоолэны Тандзе Марья йыысыыс?] А Тандзе Марьяыс эд сыа гижема тай корке газет вылын вёлі мыйкеыс, Ануфриева Албинаыс. Сыа ачыс Гамса же вёлі да. Тандзе Марьяыс унаэс лечитіс. Быччемасыс лечитіс. Менэ на лечитліс. Меям яғын <...> рёбитыгам коске доймыліс да. [Мыйнэ карис?] Бёр местэас пуктіс. [Дыр, секыда карис?] А оз дыр. Мыйке, сыа вед кёр дорын ветлэма да тёдалалэ ляяссэ, кытэн, код, кутшем мыйкеясыс да. Сыа ёдде и пуктіс. [Сразу, отпрысен?] Ага, но кыкысен же ме сы доре ветлі, Гамас калі. [Простэ кияснас мыйке каре?] Кияснас, кияснас, кияснас. [Или мыйке ютыштэ же] Оз. Кинас. [А вот мый чувствуйтынныд сэк, кор сыа карис?] Но мыйнэ сэсся, чувствуйтан мый сэсся, вёрзема ке вед, сэк он вермы ветлоны и ооны-а. Сэсся пуктас ке вед и тэ дзик мёдпёлэс лоан. Бэр водձзыс койд. Сыа лысэ пуктас местэас, лыыс местэсь вёрзема да. [А мыйке вёлі мынтысены же сылы?] А мыйнэ, ачыс оз, нинэм оз кор. Мынтан же, топ абу же сідз бур. [Унаэс лечитлэма сыа?] А унаэс. Мыйне важен тай на кёнке сернитлысны, бусытэке Москвасысь волыллэмась сы доре, войнаэдзыс ли мый ли. [А сылэн фамиллеыс нэ кутшем вёлэма?] Сап вед ог тёд фамиллесэ. Ми токо тёдім Тандзе Марьян.

(ФА СыктГУ 25132-39: РК, Ижемский р-н, с. Мохча, Хозяинова А.С., 1931 г.р., зап. 2004 г.).

[А что у вас тут говорят о Тандзе Марье?] Тандзе Марья, как-то написала о ней в газете Ануфриева Альбина. Сама она тоже из Гама была. Тандзе Марья многих вылечила. От всего лечила. Меня даже вылечила. При работе в лесу поясница заболела. [Что сделала?] Обратно на место поставила. [Долго, тяжело делала?] А не долго. Она ездила с оленым стадом и знает где, какие кости находятся. Она быстро вправляла. [Сразу, за один раз?] Да, я два раза к ней ходила, в Гам ходила. [Просто руками что-то делает?] Руками, руками, руками. [Или чем-то поит?] Нет. Руками. [А что чувствовали тогда, когда она делала?] Что чувствуешь, когда ведь что-то вывихнуто, ходить не можешь и жить не можешь. Когда вправит, тогда совсем другим человеком становишься. Прежним. Она вправит косточку, косточка с места сошла. [А ей что-то платили?] А что сама она ни чего не просит. Оплатишь, без оплаты как-то не хорошо. [Многих она лечила] Многих. асс-то разговаривали, что к ней даже из Москвы приезжали до войны. [А как ее фамилия?] Совсем ведь не знаю. Мы ее знали как Тандзе Марью.

8. Тандзе Марьяыс ёд Гамса. Кыылі. Сыа миян, унаэн сы доре сэтче ветлісныс. Но сыа костоправка, костоправка. Потому что сыа тоже тундранын ветлыгас родительяслысь велэдчис да. А сэсся, видимо, мыике силэн выйым ёдде освоитэ и сэсся төдэ телосложениесэ. Скелетсэ бура төдэ. Вот сэсся сыа визылалас, визылалас, тадз должен вёбсыны, если ке вёрзема. Кытэн медся вёрземаяссэ лечитэ, юр висемъяссэ. Тандзе Марьяыслэн внучка мяям керка бэрам керкаын олісныс <...> Но Тандзе Марьяыслэн внучка нин лоо.

(ФА СыктГУ 25141-10, РК, Ижемский р-н, с. Мохча, Г.С. Терентьев; 1930 г.р., зап. 2004 г.).

Тандзе Марья ведь из Гама. Слышал. Это у нас, многие туда к ней ходили. Но она костоправка, костоправка. Потому что она тоже в тундру ездила, у родителей училась. А потом у нее, наверное, что-то есть, быстро осваивает и потом знает телосложение. Скелет хорошо знает. А потом она посмотрит, посмотрит, да так должно быть, вывихнуто. Где самые вывихнутые лечила, головные боли. У Тандзе Марьи за моим домом в доме жили. Тандзе Марье будет внучкой.